

Файзулаева Маргарита Павловна

Казанский государственный институт культуры
профессор

заслуженный деятель искусств Российской Федерации и Республики Татарстан

«ПУТЬ ВОСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА»:

***REQUIEM* МОЦАРТА И *MESSE IN H-MOLL* БАХА**

В ТВОРЧЕСКОМ ПРОЧТЕНИИ ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВА

«Реквием» Моцарта давно признан величайшим творением мирового музыкального искусства. Это музыка космоса и необъятной Вселенной, олицетворяющая высокий духовный интеллект и эстетическую утонченность. Немецкий художник и теоретик искусства Кристиан Фогель определил «Реквием» Моцарта как одно из самых жизнеутверждающих, целостных произведений искусства, отражающих весь путь восхождения человеческого духа [1].

Именно эта грань духовного содержания «Реквиема» привлекла выдающегося танцовщика Владимира Викторовича Васильева, имя которого является всемирно известным: классический дуэт блестящей пары Екатерина Максимова / Владимир Васильев был украшением многих театральных сцен в России и за рубежом. Каждый из партнёров был неповторим в искусстве балета. Но наследие балетного гения Васильева не ограничивалось искусством танца, он признан и как балетмейстер, хореограф, актёр, театральный режиссер, а также художник, поэт и известный педагог.

Вдохновленный музыкой «Реквиема» много лет тому назад, он создал в год своего 80-летнего юбилея масштабный творческий проект «И воссияет вечный свет!» в Татарском академическом государственном театре оперы и балета имени Мусы Джалиля. Премьера в Казани (5 сентября 2020 года) оказала на зрителей поистине ошеломляющее впечатление. Владимиру Васильеву удалось создать фантастическое многоаспектное по смыслу и художественным возможностям сценическое действо. К нему он шёл долго, реализовав до его осуществления немало достойных балетно-хореографических и режиссерских работ в разных областях искусства:

балете, опере, художественных фильмах и других жанрах и представив множество интереснейших премьер в России и за рубежом. В частности, в такой монументальной хореографической композиции, как «Даруй нам мир» на музыку Мессы *h-moll* Баха.

Новый проект «И воссияет вечный свет!» автор вынашивал долго, что неудивительно, поскольку прикосновение к музыке «Реквиема» требует не менее талантливого обрамления, к какой бы сфере искусства постановщик ни обращался. В новом спектакле Васильев предстал в качестве хореографа, режиссера, поэта, либреттиста и автора произведений живописи, ставших основой впечатляющих видеопроекций.

Премьера в Казани оказала столь мощное художественное воздействие на публику во многом благодаря органичному соединению фактически всех видов выразительных средств оперно-балетного спектакля — оркестра, хора, вокала, балетной пластики, поэтического языка, художественного декора, обогащённого безграничными возможностями компьютерной графики. Гениальные кульминации «Реквиема» создавали ощущение безграничного космического пространства, наполнившего театральные своды энергией и божественным светом.

Либретто, написанное самим В. В. Васильевым, раскрывает исповедь его жизни, наполненной творческим озарением, открытиями и находками, тайнами творчества, таким образом, заявляя о своем предназначении на Земле. На пресс-конференции он поведал журналистам, музыкантам идею и сюжетную линию спектакля как исповедь художника-творца, осмысливающего прожитую жизнь с её мучениями и радостями, мечтами и разочарованиями, исканиями и надеждой *«разгадать тайну мироздания через искусство. Это — гимн жизни созидающей и посвящается великим мастерам, ушедшим в вечность, но оставившим людям вечный свет своего творчества»* [2, с. 3].

Вне всяких сомнений, премьера новой работы Владимира Васильева стала явлением в современной отечественной театральной действительности.

Жанровую природу «Вечного света» однозначно определить невозможно: кто-то называет её оперно-балетной феерией, другие говорят о синтетическом спектакле, да и сам постановщик не находит ему определение. На взгляд автора представленной статьи, это жанровый симбиоз многих художественных компонентов, органично переплавленных в единой композиции. В жанровом отношении произведение, вероятно, может быть названо монументальной хореографической фантазией на основе гениальной музыки Моцарта. Мера художественного вкуса и разностороннего таланта Владимира Васильева позволили создать органичный спектакль, который автор замыслил как гимн жизни во имя искусства.

Перед режиссером-постановщиком стояла труднейшая задача — показать такое сложное оперно-балетное действо без клавира и партитуры. У Владимира Васильева сложилась давняя творческая дружба с коллективом Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля, он хорошо осведомлён о художественно-технических возможностях балетной труппы, оркестра и хора. В атмосфере доверия и общего поиска правильного хореографического решения и создавалась эта сложнейшая композиция.

Творческий метод органичного слияния элементов классического и современного танца стал, вероятно, преобладающим в хореографическом языке мастера. Самое главное, что хореография не входила в конфликт с музыкой Моцарта, напротив, была чутким эквивалентом гениальной музыки. А как Владимиру Викторовичу удалось соединить музыкальную линию Заупокойной мессы («Реквием») с этапами жизни творческой личности, в том числе и собственной, — это уже тайна мастерства такого художника, как Владимир Васильев. Его современники ещё долго будут её разгадывать.

Лёгкость, красота танца, стилистическое единство были присущи выступлениям замечательных солистов балета, составивших пять ведущих пар спектакля — Аманда Гомес / Михаил Тимаев, Таис Диоженес / Вагнер Карвальо, Александра Елагина / Ильнур Гайфуллин, Алина Штейнберг /

Антон Полодюк, Мана Кувабара / Алессандро Каггеджи. А яркий, техничный кордебалет составил основу масштабных массовых сцен хореографической фантазии.

Солисты балета, кордебалет, театральные коллективы оркестра и хора поистине превзошли свои художественные и технические возможности. Идеальный баланс звука наблюдался в оркестровом звучании (за пультом — главный дирижер Ренат Салаватов). На высоте был хор, с каждым годом набирающий всё новую высоту — этому способствует приток свежих молодых сил, с серьёзной консерваторской подготовкой. Их лидер Любовь Дразнина — главный хормейстер ТАГТОБ им. Мусы Джалиля — является блестящим дирижёром, добивающимся успешного и талантливое решения самых сложных задач хоровой партитуры.

Исполнители вокальных партий «Реквиема» — Гульнора Гатина (сопрано, ТАГТОБ), Екатерина Сергеева (меццо-сопрано, Мариинский театр), Ярослав Абаймов (тенор, московский театр Новая Опера), Максим Кузьмин-Караваев (бас, гастролирует в Европе и Америке). Этот квартет тонко прочувствовал красоту вокальной линии «Реквиема» и совершенство музыки Моцарта.

Таким образом, посредством смелого синтеза искусств Владимир Васильев представил в своём творческом проекте удивительное и неповторимое прочтение шедевра Моцарта.

Как уже отмечалось выше, у Владимира Васильева есть два любимых гениальных сочинения в области музыки, это «Реквием» Моцарта и Месса *h-moll* Баха. В трагические периоды жизни и минуты радости художник обращался к ним как к живительным источникам творческих сил, мудрости и противостояния року. Шесть лет назад в Казани и Москве прошли премьерные показы поставленного Владимиром Васильевым спектакля «Даруй нам мир» на музыку Мессы си минор (он же является автором идеи и хореографии).

Это баховское творение Владимир Васильев в своё время охарактеризовал как «произведение, объединяющее людей и дарящее им радость». О своём видении художественного мира Мессы Владимир Васильев пишет следующее: «Музыка Баха уводит в космос. Когда я в Италии прослушал её полностью, у меня был шок. В ней есть правда чувства, музыка рассказывает обо всех живущих на этой земле. <...> Это гимн Всевышнему, который даровал нам прожить жизнь. Месса Баха является антологией всей музыкальной культуры» [3, с. 3].

Мечта выразить в танце глобальные философские идеи баховской Мессы зародилась у Васильева ещё 40 лет назад, после концертного прослушивания этого шедевра в Италии. Предложение директора Татарского академического государственного театра оперы и балета имени М. Джалиля Рауфаля Мухаметзянова поставить Мессу на казанской сцене пришлось ему по душе, и в 2015 году мы были свидетелями триумфа воплощённой мечты балетмейстера.

О чём повествует спектакль «*Dona nobis pacem*» («Даруй нам мир»)? О высоких материях: о земле и космосе, о Вселенной и человеке как отражении Вселенной и Посланнике великого Создателя. Этот единственный в своем роде спектакль, по мнению В. Васильева, есть размышление о судьбах человечества и каждого человека в отдельности. О поисках Бога в себе, об отождествлении с Богом нашей души через выражение любви, добра, света, через познание друг друга [3, с. 3].

Режиссёр-балетмейстер пока ещё не определился с жанром сценической версии (во всяком случае, в программе он не указан). Возможно, это будет хореографическая композиция или балет на музыку Мессы *h-moll* И. С. Баха. Главное — впечатляет результат. Мы увидели грандиозный синтетический театральный проект, инициированный художественными достижениями разных видов искусств — музыки, театра, балета, живописи, слова, видеоинсталляции и т. д. Это действительно мировая премьера

сценической версии Мессы Баха. Ничего подобного в музыкальных театрах и на концертных площадках России и за рубежом не было.

Безбрежный океан музыки Высокой мессы неисчерпаем, в ней слышится дыхание космоса, глубокая мировая скорбь, вселенский плач о Христе и Его жертвенном подвиге во имя спасения человечества; воспеваются лучшие стороны человеческой природы — сила духа, нравственная чистота и гармония.

В противопоставлении образа смерти с всепобеждающей силой жизни скрыт философский смысл этого мирового творения.

Слияние музыки и танца ощущалось в спектакле как нерасторжимое. А основой хореографического языка стал классический танец с его эстетической красотой и гармонией пластики. По мнению автора статьи, язык балетной классики органично соединён с лексикой языческой обрядности и элементами народной хореографии, в частности, хороводом как выражением вечного круговорота в природе и жизни. В финалах I и II актов перед зрителем разворачивается языческий гимн страстей, сменяемый вдохновенным гимном человеку. Мастерски решены хореографические сцены в № 5 *Gloria* «Взявший грехи мира» и названные выше массовые кульминационные сцены — № 7 *Gloria* «Со Духом Святым» и № 2 в *Agnus Dei* «Даруй нам мир».

Владимир Васильев поэтизирует движение, его танец гармоничен и одухотворен красотой музыки Баха. Балетное действие чётко движется по нарастающей: от лирических камерных сцен, дуэтных адажио, ансамблевых вариаций к искрящимся, ликующим финалам. Пластический и танцевальный почерк Владимира Васильева уникален. Его самобытная хореографическая трактовка мессы на основе классики — это мощный прорыв в контекст мировой хореографии нового времени.

Таким образом, два авторских спектакля балетмейстера Владимира Васильева на основе золотой коллекции мировой музыкальной классики

обогатили современную отечественную хореографию и наметили динамизацию данного процесса в будущем.

Литература и источники

1. К. Л. Фогель. «Requiem» Моцарта как пример идеоанализа. 27 янв. 2020 <https://zen.yandex.ru/media/intellectcreative/requiem-mocarta-s-razborom-chastei-kak-primer-ideoanaliza-put-k-celostnosti-5e2e864c43fdc000af4d3293>

2. В. Васильев. Слово хореографа-постановщика / И воссияет вечный свет! – Казань, 2020. – 27с.

3. Даруй нам мир. Буклет о спектакле ТАГТОиБ им. М. Джалиля. – Казань, 2015. – 23 с.